

ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ
ТРАНСФОРМАЦИИ МЕХАНИЗМА ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯА.И. Подберёзкин^{1,2} , Н.О. Юдин¹ ¹Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, адрес: Россия, Москва, проспект Вернадского, 76²Акционерное общество "Концерн воздушно-космической обороны "Алмаз – Антей"

Российская Федерация, 121357, г. Москва, ул. Верейская, д. 41

Поступила
в редакцию
06.02.2025Поступила
после
рецензирования
16.04.2025Принята
к публикации
17.06.2025

Аннотация. Целью статьи является исследование текущей ситуации в области европейской безопасности, а также определение направлений ее обеспечения в современных условиях политической конфронтации. **Предмет исследования:** рассмотреть предпосылки обеспечения безопасности, представить направления его достижения, изучить реалии современной европейской политики безопасности.

Методы. На основе анализа официальных документов, экспертных мнений и научной литературы представлена оценка системы европейской безопасности в области решения сложных проблем международных отношений. Для целей исследования отобраны ключевые программные документы, непосредственно касающиеся рассматриваемого вопроса (Европейская стратегия безопасности – безопасная Европа в лучшем мире; Российская инициатива о Договоре о европейской безопасности; Североатлантический договор); аналитические материалы (European security in a changing geo-political context: From the European Research Area to the European Defence Research and Innovation Area and from Cohesion to European territorial security; LEAK: What the EU's future military strategy could look like; To Watch in 2025: European Defense and Security); также в работе использовались научные статьи, опубликованные в 2022 – 2024 годах, раскрывающие наиболее актуальные проблемы европейской безопасности в условиях современной геополитической нестабильности. Авторами структурированы направления, позволяющие странам ЕС обеспечить европейскую безопасность в парадигме евразийского сотрудничества. Выявлено несовершенство коллективного механизма обеспечения европейской безопасности в современных условиях.

Результаты. Определено наличие неразрывной связи между вопросами безопасности на Европейском континенте и инструментами ее обеспечения. Сделан вывод: милитаризация и агрессивная внешняя политика не гарантируют достижения безопасности для европейских стран, о чём свидетельствует текущая военно-политическая ситуация. Напротив, конструктивное сотрудничество и признание права каждого государства на решение насущных проблем, накопившихся на Европейском континенте, отказ от гегемонии и экспансии в любых ее проявлениях являются основанием для обеспечения глобальной безопасности на территории Европы и всей Евразии. В результате представленное исследование позволяет сформировать основу для достижения ситуации безопасности на Евразийском континенте.

Ключевые слова: европейская безопасность, евразийская безопасность, коллективная безопасность, политика, кризис, конфронтация, сотрудничество, автономизация

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Подберёзкин А.И., Юдин Н.О. Европейская безопасность и необходимость трансформации механизма ее обеспечения // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Том 20. – №3. – С. 76-92. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-3-76-92. EDN CZCATV.

© Подберёзкин А.И., Юдин Н.О., 2025.

Original article

EUROPEAN SECURITY AND THE NEED TO TRANSFORM THE MECHANISM OF ITS ENSURING

A.I. Podberezkin,^{1,2} N.O. Yudin¹

¹Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

address: 76, Vernadsky Avenue, Moscow, Russian Federation,

²Joint-Stock Company "Almaz-Antey Aerospace Defense Concern"
address: 41, Vereiskaya Street, Moscow, Russian Federation, 121357

Received
06.02.2025

Revised
16.04.2025

Accepted
17.06.2025

Abstract. The purpose of the article is to study the current situation in the field of European security, as well as to determine the directions of its ensuring in the modern conditions of political confrontation. The goal determines the solution of the following tasks: to consider the prerequisites for ensuring security, to present the directions for achieving it, to study the realities of modern European security policy.

Methods. Based on the analysis of official documents, expert opinions and scientific literature, an assessment of the European security system in the field of solving complex problems of international relations is presented. For the purposes of the study, key program documents directly related to the issue under consideration were selected (European Security Strategy – a secure Europe in a better world; Draft Treaty on European Security; Russian initiative on a Treaty on European Security; North Atlantic Treaty); analytical materials (European security in a changing geo-political context: From the European Research Area to the European Defence Research and Innovation Area and from Cohesion to European territorial security; LEAK: What the EU's future military strategy could look like; To Watch in 2025: European Defense and Security); the work also used scientific articles published in 2022 – 2024, revealing the most pressing problems of European security in the context of modern geopolitical instability.

The authors structured the directions that allow the EU countries to ensure European security in the paradigm of Eurasian cooperation. The imperfection of the collective mechanism for ensuring European security in modern conditions is revealed.

Results. The presence of an inextricable link between security issues on the European continent and the instruments for ensuring it is determined. The authors conclude that militarization and aggressive foreign policy do not guarantee the achievement of security for European countries, as evidenced by the current military-political situation. On the contrary, constructive cooperation and recognition of the right of each state to resolve pressing problems that have accumulated on the European continent, the rejection of hegemony and expansion in any of its manifestations are the basis for ensuring global security not only in Europe, but throughout Eurasia. As a result, the presented study allows us to form a basis for achieving a security situation on the Eurasian continent as a whole.

Keywords: European security, Eurasian security, collective security, politics, crisis, confrontation, cooperation, autonomization

For citations: Podberezkin, A.I., Yudin, N.O. (2025) European security and the need to transform the mechanism of its ensuring. *Central Russian Journal of Social Sciences*, Vol.20, no. 3, P. 76-92. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-3-76-92. EDN XLCJJI

© Podberezkin A.I., Yudin N.O., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Современные вызовы безопасности, стоящие перед Европой, проявляются через различные векторы дестабилизации. Прогрессирующая милитаризация ускорилась после террористических атак в Париже (ноябрь 2015 года), Брюсселе (март 2016 года) и Вене (ноябрь 2020 года); каждый инцидент стал катализатором расширения инфраструктуры наблюдения и чрезвычайного законодательства. Во время кризиса 2015 года миграционные потоки превысили 1,8 миллиона нелегальных прибытий – это в корне изменило демографическую картину в странах Средиземноморья. Согласно данным Агентства кибербезопасности Европейского союза, число кибервзломов, направленных на энергосети, транспортные сети и финансовые системы, увеличилось на 300 % в период с 2020 по 2024 год. К 2024 году ксенофобские движения получили представительство на выборах в 19 из 27 стран-членов ЕС. Референдум о независимости Каталонии (октябрь 2017 года) стал примером возрождающейся сепаратистской динамики, бросающей вызов территориальной целостности устоявшихся национальных государств.

В то же время ситуация с обеспечением европейской безопасности в последние годы вынуждает европейское политическое, научное и экспертное сообщество рассмотреть проблемы безопасности в регионе в более пессимистическом свете.

К концу 2022 года западные страны фактически демонтировали архитектуру международной безопасности, сложившуюся после Второй мировой войны, заменив принципы компромисса и ограниченного сотрудничества механизмом политической конфронтации, призванным укрепить глобализацию, ориентированную на США. Европа переживает разрушение привычной системы безопасности. Эта система строилась на взаимодействии США, НАТО и ЕС. Разрушение происходит из-за резкого обострения конфронтации в разных сферах: дипломатии, культуре, идеологии, экономике и военной политике. Евроатлантическое партнёрство переживает кризис, так как страны-лидеры ставят свои национальные интересы выше общих. Отношения с Россией и Китаем достигли критической точки напряжения.

В результате этих процессов происходят три параллельных изменения.

- 1) неясно, как будут развиваться евроатлантические отношения.
- 2) США играют меньшую роль в защите Европы.
- 3) ЕС теряет способность вырабатывать единую политику интеграции и не может выступать как единый центр принятия международных решений.

Описанные факторы определяют современную геополитическую ситуацию. Их нужно проанализировать, чтобы найти реалистичные способы защиты европейской безопасности в нынешних условиях.

О системно нарастающих проблемах в области европейской безопасности предупреждали западные политологи, такие как M. E. Smith, M. Webber (Smith, 2015; Smith and Webber, 2008), S. Trevor (Trevor, 2005, 2006) и др.

Исследователи зафиксировали кризис европейской системы безопасности после распада СССР. Они указывали: европейские страны не могут проводить эффективную политику безопасности из-за общего роста конфликтности в международных отношениях (Dubský, 2015). Исследователи отмечают, происходит столкновение многих интересов и подвергается испытанию «европейская солидарность» (Шумилов, Шмидт; 2023).

Указывая на снижающуюся роль «великих западных держав» в обеспечении безопасности, российские исследователи, рассматривая проблемы обеспечения

европейской безопасности в контексте взаимоотношений России и стран ЕС (Семибратов, 2022), обращали внимание на изменение политики обеспечения безопасности на Европейском континенте в направлении ее большей агрессивности и непредсказуемости (Гуляев, 2019; Гусейнов, 2023), вслед за европейскими исследователями указывали на то, что текущая внешняя политика ЕС не способствует достижению состояния безопасности (Беляев, 2024; Худолей, 2023), критикуя при этом идеи неолиберализма в обеспечении безопасности на Европейском континенте (Потевский, 2024).

Так, Арбатова Н.К. (Арбатова, 2024, С. 90) представляет возможные сценарии разрешения конфликта на Украине, отмечая *«необходимость в проведении Европейского форума по новому порядку в Европе, который должен решить вопрос о правилах поведения, принципах и гарантиях безопасности для всех его участников»*.

Помимо этого, Оганисян Л.Д. отмечает, что наметилась *«тенденция к значительному усилению роли Еврокомиссии в разработке ограничительных мер, что существенно меняет институциональный баланс внутри ЕС»* (Оганисян, 2024, С.33)

Достижение состояния безопасности за счет формирования оборонных альянсов переносит проблему на более высокий уровень сложности, поскольку стимулирует формирование контральянсов, когда усиление безопасности одной из сторон обязательно приводит к росту опасности для другой стороны и создает условия для прямой военной конфронтации. Если государства откажутся от создания военных блоков для защиты, они начнут по-другому понимать свои национальные интересы. Новое понимание будет основано на принципах мирного взаимодействия, а не военного противостояния. Сергеев Е.А., Воронников В.В. отмечают *«создание предпосылок для изменения позиционирования ЕС и переосмысления его внешнеполитической самоидентификации»* (Сергеев, 2023).

Проблемы европейской безопасности хорошо изучены в научной литературе. Но текущий кризис напрямую влияет на национальную безопасность России – нужны новые исследования этой темы.

Цель статьи – системный анализ существующих механизмов европейской безопасности – международно-правовых рамок, военных структур, финансовых инструментов и институциональных механизмов – и изучение траекторий их трансформации в период структурного кризиса евроатлантической системы.

Методология. В работе использовали комплексную методологию. Она позволила изучить проблемы безопасности с разных сторон. Безопасность лежит в основе европейского политического мышления. На основе анализа и оценки официальных документов и материалов из публичных источников, рассмотрены проблемы и механизмы обеспечения европейской безопасности. Для целей исследования отобраны ключевые программные документы, непосредственно касающиеся рассматриваемой проблемы (Европейская стратегия безопасности – безопасная Европа в лучшем мире¹; Российская инициатива о Договоре о европейской безопасности²; Североатлантический договор³); аналитические ма-

¹ Европейская стратегия безопасности – безопасная Европа в лучшем мире. – Люксембург: Бюро официальных публикаций Европейских Сообществ, 2009. 43 с.

² Российская инициатива о Договоре о европейской безопасности. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1734146/

³ Североатлантический договор. Вашингтон, Федеральный округ Колумбия, 4 апреля 1949 г. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm

териалы (European security in a changing geo-political context: From the European Research Area to the European Defence Research and Innovation Area and from Cohesion to European territorial security policy¹; LEAK: What the EU's future military strategy could look like²; To Watch in 2025: European Defense and Security³); также в работе использовались научные статьи, опубликованные в 2022 – 2024 гг., раскрывающие наиболее актуальные проблемы европейской безопасности в условиях современной геополитической нестабильности.

Практическая значимость данной статьи состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего исследования проблем, связанных с достижением состояния безопасности на Европейском континенте, участия России в решении проблем европейской безопасности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проблемы обеспечения европейской безопасности являются исторически значимыми для всех без исключения европейских государств, притом, что на протяжении столетий создать действенные и длительно функционирующие механизмы ее обеспечения так и не удалось. Количество военных и вооруженных конфликтов на территории Европы, две мировой войны, зародившиеся на Европейском континенте, и современная военно-политическая ситуация подтверждают аксиоматичность данного утверждения.

Механизмы обеспечения безопасности: текущее состояние и системные вызовы

Современная архитектура европейской безопасности функционирует через четыре взаимозависимых механизма, испытывающих различную степень дисфункции. Международно-правовая база, созданная на основе Хельсинкского заключительного акта (1975) и Парижской хартии (1990), подверглась постепенной эрозии, поскольку подписавшие ее государства избирательно интерпретировали принципы суверенитета и положения о территориальной целостности. Военный механизм НАТО требует от стран-членов выделения 2,5% ВВП на оборонные расходы к 2030 году; текущий уровень выполнения требований показывает существенные различия между восточными членами (Польша: 4,2%, Эстония: 3,4%) и западными государствами (Германия: 2,1%, Франция: 2,0%). Финансовые механизмы направляют ресурсы через Европейский оборонный фонд, которому на период 2021-2027 годов выделено 8 млрд евро, что составляет 0,03% совокупного ВВП ЕС. Национальные структуры территориальной обороны развивались асимметрично: Финляндия содержит 280 000 подготовленных резервистов за счет всеобщей воинской повинности, в Бельгии 25 000 действующих военнослужащих не имеют стратегических резервов.

Во времена холодной войны в условиях межблокового противостояния существовали достаточно четкие правила международного взаимодействия в области обеспечения безопасности на Европейском континенте. Данная система сдержек подверглась деформации после распада СССР, повлекшего за собой

¹ European security in a changing geo-political context: From the European Research Area to the European Defence Research and Innovation Area and from Cohesion to European territorial security policy. URL: https://bartlett/public-purpose/sites/bartlett_public_purpose/files/european_security_jipp_policyreport_2024.12.pdf

² LEAK: What the EU's future military strategy could look like. URL: <https://www.euractiv.com/section/defence-and-security/news/leak-how-the-eus-future-military-strategy-could-look-like/>

³ To Watch in 2025: European Defense and Security. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/to-watch-in-2025-european-defense-and-security-194905>

возникновение политической иллюзии, смысл которой заключался в уверенности западных стран в возможности игнорирования норм международного права и реалии ялтинско-хельсинского мирового порядка.

В этой связи система европейской безопасности перестала восприниматься как основание стабильного развития всех стран и народов Европы, возник концепт «разноуровневая безопасность», в центре которого находилась безопасность стран, входящих в НАТО при стремлении европейских стран самостоятельно определять уровень безопасности для иных стран и народов. Такая весьма опасная иллюзия стала причиной того, что вся система европейской безопасности, созданная в последние 80 лет, ушла в прошлое. Соответственно, в настоящее время актуализируются проблемы переосмысления ситуации в области европейской безопасности, поиска адекватных путей дальнейшего развития ее архитектуры, уменьшения риска возникновения вооруженных конфликтов и построения институциональных механизмов разрешения проблем безопасности.

Президент России В.В. Путин в ходе своего визита в Пекин (май 2024 г.) обозначил системные изменения, необходимые для архитектуры европейской безопасности во время своего визита в Китай в 2024 году, а также подверг критике «евроатлантическую систему безопасности» и заявил о ее разрушении, констатируя несовершенство западных схем обеспечения безопасности в Европе¹.

В октябре 2024 г. президент обозначил контуры «нового мирового порядка» шестью пунктами, включающими: открытость государств для взаимодействия друг с другом; отсутствие универсальных догм; учет взглядов всех стран при принятии глобальных решений; отказ от блоков безопасности, объединяющих группы государств; «справедливость для всех», включая искоренение ксенофобии и нетерпимости, и «суверенное равенство» всех стран².

В свою очередь, министр иностранных дел РФ С. В. Лавров подчеркнул активные усилия России по формированию евразийской архитектуры безопасности, которая должна заменить евроатлантическую систему безопасности. Инициатива предусматривает необходимость совместных усилий по созданию новых безопасных структур на Евразийском континенте на основе отказа от попыток поставить под вопрос миропорядок, сложившийся по итогам Второй мировой войны, которые предпринимаются Западом под предлогом продвижения своего порядка, основанного на «правилах». Россия же предлагает свой путь обеспечения безопасности, основанный на суверенном равенстве государств³.

В настоящее время Россия активно работает над внедрением «евразийской архитектуры безопасности», которая имеет целью стать альтернативой западной системе безопасности, основанной на взаимодействии в рамках НАТО, на американском военном присутствии на Европейском континенте.

Отметим, что аналогичные шаги предпринимались и предпринимаются странами, входящими в НАТО и ЕС, длительное время ориентирующимися на концепцию коллективной безопасности, которая основывалась на системе коллективных действий, когда отдельная группа государств действует вместе для

¹ Как оценивать визит Путина в Китай. Ведомости (20 мая 2024). – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/05/20/1038127-kak-otsenivat-vizit-putina-v-kitai/>

² Путин предложил создать новую систему безопасности в Евразии. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/06/2024/666c0e289a79479d40a8d603>.

³ Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова на Общем собрании Российского совета по международным делам, Москва, 30 января 2025 года. – URL: <https://mid.ru/ru/maps/us/1993817/>.

противодействия агрессии. В такой системе безопасности, как отмечали западные исследователи, ведущую роль играют великие державы, навязывающие свою волю иным (меньшим) государствам, что изначально делает данный подход весьма сомнительным с точки зрения возможностей достижения безопасности в длительном историческом периоде¹.

Согласно ст. 5 европейские государства получили гарантии США в случае агрессии.

Начало XXI столетия ознаменовалось намерением построить европейскую политику безопасности и обороны как неотъемлемую составляющую общей внешней политики.

Существенные шаги в этом направлении были предприняты в 2002 г., когда в Декларации НАТО – ЕС о европейской политике в области безопасности и обороны² были закреплены принципы стратегического партнерства альянса и ЕС, а в так называемых договоренностях «Берлин плюс»³ были определены порядок доступа Европейского союза к ресурсам НАТО и условия их совместной или самостоятельной деятельности при урегулировании кризисных и конфликтных ситуаций. Уже через год, в 2003-м, была разработана и принята Европейская стратегия безопасности⁴, в которую были включены принципиальные положения, касающиеся обеспечения европейской безопасности. Большое значение придавалось решению вопросов военно-технического сотрудничества, а также разработке совместной стратегии и концепций урегулирования кризисов.

В целом новая стратегия, которая мало чем отличается от предыдущей, подтвердила экспансионистский характер усилия по поддержанию безопасности, когда расширение ЕС в пределах континента рассматривается как «мощный двигатель на пути к стабильности, миру и реформам» (Европейская стратегия безопасности, 2009).

Стратегически Европа ориентировалась на достижение состояния безопасности за счет расширения пределов своего геополитического влияния, что, безусловно, не могло не вызвать неприятия в странах, которые не видят своего будущего в политико-экономическом пространстве ЕС (Россия, Беларусь, Грузия).

При этом трансформация концепции европейской безопасности становится той областью европейской политики, в которой сосредоточены наибольшие риски в плане сохранения единства ЕС. В настоящее время говорить о наличии общей политики безопасности не представляется возможным в связи с наличием самостоятельного взгляда на вопросы безопасности со стороны ряда стран ЕС (Венгрия, Словакия), а также со стороны отдельных политических сил («Альтернатива для Германии» (ФРГ), «Партия свободы» (Австрия), «Национальное объединение» (Франция) и т. д.), образующих политический ландшафт современной Европы.

Текущий, 2025 год начался для Европы с глобальной геополитической не-

¹ LEAK: What the EU's future military strategy could look like. URL: <https://www.euractiv.com/section/defence-and-security/news/leak-how-the-eus-future-military-strategy-could-look-like/>

² EU-NATO Declaration on ESDP. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_19544.htm.

³ EU-NATO: The Framework for Permanent Relations and Berlin Plus, 2002 // Council of the European Union. URL: <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/03-11-11%20Berlin%20Plus%20press%20note%20BL.pdf>.

⁴ European security in a changing geo-political context: From the European Research Area to the European Defence Research and Innovation Area and from Cohesion to European territorial security policy. URL: https://bartlett/public-purpose/sites/bartlett_public_purpose/files/european_

определенности и появления новых вызовов в связи с победой на выборах в США Д. Трампа, неоднозначности европейской позиции в российско-украинском конфликте и внутренней политической нестабильности, ставящих под сомнение саму возможность ЕС обеспечить собственную безопасность.

Стратегическая неопределенность определяется и снижением роли ЕС в решении острых политических проблем, которые характеризуют современную ситуацию в Европе и на Ближнем Востоке. Фактически на сегодня политический вес ЕС достигает критически низкого уровня, в связи с чем снижаются и потенциальные способности Европы самостоятельно влиять на процессы (миграционные, экономические, военно-политические), воздействующие на состояние безопасности на континенте.

Для европейских стран наиболее актуальным военно-политическим риском является возможное снижение роли НАТО в связи с вероятным отказом США нести бремя вооруженной защиты Европейского континента, что неминуемо повлияет на трансатлантические отношения и глобальный политико-экономический ландшафт европейской безопасности. При этом возникают сомнения в самостоятельной способности стран Европы защитить себя в случае вооруженного конфликта с учетом нежелания наращивать расходы на оборону и отсутствием консенсуса по поводу возможной реакции на военные вызовы.

В то же время руководство НАТО уже указало на необходимость скорректировать целевой показатель национальных военных расходов союзников с нынешних 2 % ВВП (данный минимальный показатель достигнут сегодня только в 23 из 32 стран) до как минимум 2,5 % к 2030 году. Европейские расходы на оборону демонстрируют ярко выраженную асимметрию: Польша выделила 4,2% ВВП (2024 г.), Эстония – 3,4%, Латвия – 3,15%; напротив, Германия достигла 2,1%, беря во внимание создание специального оборонного фонда, Франция сохранила 2,0%.

При этом Президент США Д. Трамп требует увеличения расходов, открыто угрожая пересмотром политики США в отношении тех европейских стран, которые не повысят расходы на нужды обороны. Также вероятно, что мы увидим дополнительную корректировку распределения административных расходов альянса – это увеличит нагрузку на европейские страны.

Заявления Д. Трампа относительно присоединения Гренландии на фоне общей агрессивной риторики США требуют от Европы внятных и действенных как минимум политических ответов, которых на сегодня попросту не существует.

Фактически европейская концепция обеспечения коллективной безопасности в современных условиях оказалась несостоятельной, европейские страны весьма скептически относятся к возможностям США выполнить свои обязательства согласно Североатлантическому договору в полной мере, в связи с чем сама идея коллективной безопасности теряет свою привлекательность и практическую значимость.

На этом фоне в последние месяцы было сделано множество предложений относительно того, каким образом Европа может повысить свой автономный потенциал реагирования на нынешние и будущие угрозы. Большое влияние на популяризацию идей об увеличении возможности ЕС действовать автономно в сфере безопасности оказало появление противоречий в отношениях между Европейским союзом и США. Смещение акцентов внешней политики Вашингтона на противостояние с Пекином и скептические взгляды Д. Трампа на деятельность Организации Североатлантического договора породили в Брюсселе пер-

вые сомнения в надежности Америки как союзника. Учитывая весомую роль Соединенных Штатов в деятельности НАТО, что, в свою очередь, занимает существенное место в обеспечении европейской безопасности, беспокойство Евросоюза выглядело очевидным.

Архитектура ядерного сдерживания представляет стратегические дилеммы для европейской автономии. Американское тактическое оружие B61 по-прежнему размещено на пяти территориях ЕС – Германия держит 20 боеголовок на авиабазе Бюхель, Италия – 40 между Авиано и Геди Торре, Бельгия – 20 на Кляйне Брогел, Нидерланды – 20 на Фолкеле, Турция – 50 на Инджирлике. Франция обладает независимым ядерным потенциалом, состоящим из 290 боезарядов, которые могут быть доставлены с помощью баллистических ракет подводных лодок и крылатых ракет воздушного базирования. Президент Макрон предложил распространить действие французского ядерного зонтика на страны-члены ЕС (февраль 2020 года), консенсус отсутствует из-за юридических ограничений, предусмотренных статьей I Договора о нераспространении ядерного оружия, запрещающей передачу контроля над ядерным оружием.

В этой связи, как было сказано выше, в Европе активно обговариваются вопросы, связанные с концепцией автономизации политики безопасности.

Эта концепция, прежде всего, ориентирована на уменьшение зависимости ЕС от ресурсов и военных возможностей НАТО, создание собственных полноценных механизмов для планирования военных операций и собственного военного командования, которое сможет быстро принимать решения о проведении миссий разного характера без длительного согласования позиций с Вашингтоном.

Также европейские политики (Э. Летта, М. Драги и С. Ниинисте) предлагают различные варианты обеспечения безопасности, начиная от консолидации оборонной промышленности и заканчивая совместным финансированием производства и приобретения вооружений, а также созданием европейских многонациональных сил.

Институт исследований безопасности Европейского союза (EUISS) координирует стратегическое планирование с помощью методологии разработки сценариев и оценки угроз, опубликовав 47 аналитических отчетов в период 2023-2024 гг. Потенциал ОБСЕ по содействию диалогу заметно ухудшился – заседания Совета министров приостановлены с декабря 2021 года, что исключает структурированное дипломатическое взаимодействие между 57 государствами-участниками, охватывающими географическое пространство от Ванкувера до Владивостока.

На этом фоне Европейская комиссия включила безопасность и оборону в число своих приоритетов и впервые назначила специального комиссара по обороне и космосу, планируя опубликовать своего рода «Белую книгу» по обороне в первые месяцы 2025 года, выдвинув ряд предложений, касающихся:

- 1) объема и использования финансирования, выделяемого на оборону в бюджете ЕС;
- 2) возможного использования специально созданных фондов для поддержки промышленного производства;
- 3) возможности выпуска совместных долговых обязательств для финансирования новых проектов в области европейской безопасности. Со своей стороны Европейский инвестиционный банк выразил готовность финансировать данные проекты.

Одной из идей, обсуждаемых в рамках концепции стратегической автономии, является создание полноценных вооруженных сил Европейского союза, которые будут формироваться из армий государств – членов ЕС и являться основной силой для выполнения военных задач и организации эффективной обороны. Сама концепция создания европейской армии не новая: подобная попытка имела место еще в 50-х годах прошлого столетия, но потерпела неудачу, поскольку ресурсы европейских стран не давали возможности реализовать самостоятельно такой масштабный проект.

Если рассмотреть официальные действия Евросоюза по реализации стратегической автономии, то здесь ярким примером является создание «Стратегического компаса»¹ – рамочного документа, который должен стать стратегией деятельности ЕС в сфере безопасности на следующие 5–10 лет. В документе указываются имеющиеся и потенциальные угрозы для Европейского союза, способы противостояния им, основные направления и цели развития ЕС в сфере безопасности.

Такое изменение может стать важным шагом на пути к активности Евросоюза в сфере безопасности, поскольку исчезнет потребность в длительном процессе согласования интересов всех членов организации. Отдельные заинтересованные государства в перспективе получат большую свободу действий по определенным вопросам безопасности и смогут проводить военные операции, привлекая возможности ЕС, неизвестно, насколько «свободными» смогут быть такие страны в плане организации операций от имени Европейского союза. Само существование такого положения свидетельствует о желании ЕС снизить «порог возможностей» использования вооруженных сил в решении задач военно-политического характера.

В целом развитие стратегической автономии Европейского союза на первый взгляд представляется достаточно рациональным средством выхода из кризиса, постигшего сегодня ЕС. Как бы привлекательна эта идея ни была, ее реализация может сопровождаться трудностями, связанными с согласованием интересов всех стран-членов, иногда отличающихся очень существенно. Проблемой станет и вопрос возможного дублирования функций альянса, против чего выступают многие члены ЕС (прежде всего из Восточной Европы). К тому же уже сейчас очевидна ситуация, когда государства не согласятся на передачу части компетенций в сфере безопасности наднациональному органу, если возникнет такая необходимость.

Уже сегодня некоторые из так называемых экономных государств – членов ЕС (Венгрия, Словакия, Австрия) имеют оговорки по существу данных инициатив, другие государства (Прибалтийские страны), наоборот, считают данные предложения недостаточными, требуя быстрой милитаризации Европейского континента, единовременного выделения 500 млрд евро на нужды расширенного перевооружения и обороны.

В этой связи, как указывают эксперты, в течение 2025 года можно будет наблюдать попытки европейских стран создать систему обеспечения безопасности на основе сочетания старых и новых инициатив и инструментов с целью мобилизации дополнительных ресурсов в область обороны для создания «кри-

¹ LEAK: What the EU's future military strategy could look like. URL: <https://www.euractiv.com/section/defence-and-security/news/leak-how-the-eus-future-military-strategy-could-look-like/>

тической массы финансовых средств», необходимой для стимулирования сектора производства вооружений¹.

Как видно из приведенных данных, в настоящее время Европа избрала «автономно-милитаристскую модель обеспечения безопасности», для которой характерна ускоренная модернизация военной промышленности, мобилизация ресурсов, направленных в область военных приготовлений, а также нагнетание атмосферы военного психоза, что, в принципе, весьма схоже с европейской политикой безопасности времен холодной войны. Насколько удастся реализовать эту модель, покажет ближайшее будущее, уже сегодня становится понятно, что в условиях, когда решающее значение на поле боя приобретает фактор ядерного сдерживания, концепция автономии не выдерживает критики, является затратной и абсолютно не гарантирует желанного состояния безопасности Европы.

ОБСУЖДЕНИЕ

В настоящее время становится вполне очевидным, что состояние безопасности зависит от тех путей, которыми данное состояние достигается. Недальновидная политика, которая ставит своей целью достижение политического лидерства без оглядки на интересы иных государств, формирует условия для обострения международных противоречий, нарушает международную стабильность и стимулирует появление рисков для национальной безопасности тех стран и международных объединений, которые инициируют процессы, ведущие к острой политической конкуренции.

Также реалии современной европейской политики безопасности демонстрируют несовершенство коллективного механизма ее обеспечения, поскольку опора на возможности стран-гегемонов в обеспечении безопасности носит ситуативный характер и несет в себе риски быстрого снижения уровня безопасности в случае изменения политики страны-гаранта.

Если подходить к проблеме европейской безопасности с позиций реальной политики, то вполне определенно можно сказать, что, как и во времена холодной войны, в центре европейской политической повестки лежат антагонистические проблемы взаимоотношений стран Европы с Россией, которые не удалось разрешить на протяжении столетий и которые требуют отказа от гегемонистских геополитических притязаний Европы, а от европейских политиков – принципиально нового политического мышления, предполагающего отказ от экспансии (расширения пространства ЕС и НАТО в любой форме), от диктата, от навязывания России европейских стандартов и стереотипов, от втягивания в гонку вооружений.

При этом важнейшим элементом нового геополитического европейского мышления должен стать отход от идеи локальной европейской безопасности к принятию возможностей создания системы коллективной евразийской безопасности, которая предполагает не ориентацию на военно-политическое противостояние, но активное сотрудничество всех государств Евразии в области комплексного развития континента и использования его огромного ресурсного, интеллектуального, технологического потенциала. Эта система безопасности должна быть открыта для всех стран в Евразии, в том числе и для стран Европы, входящих в НАТО².

¹ To Watch in 2025: European Defense and Security. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/to-watch-in-2025-european-defense-and-security-194905>

² Путин предложил создать новую систему безопасности в Евразии. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/06/2024/666c0e289a79479d40a8d603>.

Принимая данное положение, Европа должна осознать, что в настоящее время наиболее реалистичными для ЕС выглядят перспективы углубления внутреннего сотрудничества в сфере безопасности и развитие новых форматов взаимодействия с партнерами.

Безусловно, что с точки зрения реального обеспечения европейской безопасности решающее значение имеет отношения между Россией и Западом, а центральным вызовом в данной области политического процесса является кризис на Украине и вокруг нее. В данном конфликте весьма зримо проявилось опасное углубление разногласий между Россией и Европой, которые возникли ранее и смысл которых сводится к невосприятию России странами Запада как равного и суверенного участника международных отношений, как страны, имеющей свои жизненные интересы на Европейском континенте и готовой их отстаивать.

Как считает Е. В. Семибратов, на фоне пока еще локального вооруженного противостояния возрастают риски военного столкновения между Россией и странами НАТО, для разрешения противоречий не нужна масштабная война. Завершение конфликта на Украине на условиях, отражающих военно-политические реалии, «сложившиеся на земле» и в политическом пространстве дипломатии, откроет перспективы для обсуждения вопросов относительно создания новой системы европейской безопасности с учетом интересов всех сторон (Семибратов, 2022).

Данная система безопасности должна нести в себе ряд принципиальных положений, которые ранее были заявлены Россией, не были восприняты европейским сообществом. Речь идет о российской инициативе касательно Договора о европейской безопасности (далее – Договор), которая была сформулирована на 16-м заседании СМД ОБС в Хельсинки в 2008 году (Семибратов, 2022).

Страны Европы оказались не готовы к конкретным действиям по коренной трансформации системы евробезопасности, считая существующие в тот период механизмы многостороннего сотрудничества если и не вполне действенными, то всё-таки более или менее удовлетворительно выполняющими свои функции.

Эксперты уже тогда предупреждали о том, что если не удастся прийти к взаимоприемлемому решению по дальнейшей конфигурации евробезопасности, то общеевропейское пространство окажется окончательно разбитым на сферы влияния и на зоны, в которых действуют разные стандарты¹.

В то же время российская инициатива несла в себе мощный стимул для безопасного развития Европейского континента и создания реальных гарантий безопасности для всех стран Европы. К числу наиболее принципиальных положений данной инициативы следует отнести следующие:

1) необходимость сотрудничества государств, в том числе входящих в военные блоки, на основе принципов неделимой и равной безопасности, ненападения и взаимного уважения безопасности друг друга;

2) недопущение государством – участником Договора использования его территории, а также территории другого государства-участника с целью подготовки или осуществления вооруженного нападения против одного или нескольких государств-участников или других действий, которые могут оказывать существенное влияние на их безопасность;

3) предоставление информации о принятых любым государством – участником Договора существенных мер законодательного, административного или

¹ О развитии идеи Договора о европейской безопасности во внешней политике России. URL: <https://riss.ru/analitica/o-razvitii-idei-dogovora-o-yevropeyskoy-bezopasnosti-vo-vneshney-politike-rossii/>

организационного характера, которые, по мнению других государств-участников, затрагивают их безопасность;

4) создание консультационного механизма, предусматривающего проведение по требованию одного или нескольких государств – участников Договора консультаций относительно их безопасности, созыва конференции или чрезвычайной конференции¹.

Учитывая, что проект Договора о европейской безопасности от 2009 года до настоящего времени размещен на официальной странице МИД РФ, данные предложения до сих пор открыты для обсуждения всеми заинтересованными сторонами. Указанный документ может стать основой для открытого диалога по европейской безопасности. Такой диалог должен быть широким и включать в себя все национальные государства, военно-политические союзы и международные организации, обеспечивающие европейскую безопасность.

Принципиально, чтобы такой диалог носил комплексный характер и охватывал максимально широкий круг проблемных вопросов европейской безопасности, включая формирование ее новой архитектуры, формализацию взаимоотношений военно-политических союзов, выработку эффективных мер доверия, действенный контроль над вооружениями, предоставление надежных гарантий безопасности для нейтральных и внеблоковых стран и пр. В рамках диалога должны приниматься политические решения на основе компромисса всех участников по всем без исключения вопросам, касающимся любых аспектов европейской безопасности.

В перспективе, для урегулирования ситуации в области безопасности на Европейском континенте, следует налаживать многосторонние контакты, готовить саммит по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе, в центре повестки которого должна лежать идея о необходимости истинного и долгосрочного мира, инициируя предметный диалог, в ходе которого определить общие интересы, согласовать общие угрозы и вызовы, подтвердить общие принципы и договориться о новых обязательствах по поддержанию безопасности на Европейском континенте. Результатом этого саммита должен стать новый документ по европейской безопасности, который будет основываться на согласованном видении европейских государств механизмов обеспечения политики всеобщей безопасности в Европе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Текущая военно-политическая ситуация продемонстрировала недальновидность европейской политики безопасности, которая несла в себе конфронтационный заряд экспансии и политического противостояния, что изначально не способствовало обеспечению всеобъемлющей безопасности.

2. В настоящее время политика европейской безопасности переживает период трансформаций и поиска альтернатив для полноценного гарантирования интересов государств – членов объединения. Влияние на ее формирование имеет обострение ситуации безопасности в Европейском регионе, имеющиеся противоречия в отношениях ЕС и США, неопределенность в области дальнейшей роли НАТО в сфере обеспечения безопасности на Европейском континенте. Данные обстоятельства способствуют популяризации идей стратегической ав-

¹ Российская инициатива о Договоре о европейской безопасности. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1734146/

тономии как варианта развития возможностей безопасности Брюсселя. Сама концепция стратегической автономии предполагает:

- уменьшение зависимости ЕС от ресурсов и возможностей НАТО,
- создание собственных военных и командных структур, способных оперативно проводить военные операции и реагировать на агрессию без санкционирования со стороны командования Североатлантического союза и Вашингтона.

3. В то же время данная концепция, учитывая всю ее привлекательность для стран ЕС, претендующих на мировое лидерство, не может рассматриваться как реальный европейский ответ на современные проблемы в области безопасности, поскольку потенциальные выгоды, предусматривающие создание на европейском континенте системы стратегической автономии, упираются в невозможность быстрого ее достижения. При этом данная стратегическая концепция слабо коррелирует с военно-политическими и экономическими возможностями Европы и НАТО. В этой связи путь к достижению европейской стратегической автономии может быть весьма долгим, затратным и сложным, повлечь за собой обострение противоречий внутри ЕС, снизить уровень отношений с Соединенными Штатами Америки, что является наиболее проблемным аспектом данной инициативы. В этой связи более перспективным сценарием развития европейской политики в области безопасности является поиск компромиссов, касающихся геополитических интересов всех ведущих участников современных международных отношений.

4. В свою очередь, расширение взаимодействия между ЕС и другими странами Евразийского континента с учетом их специфики, взаимного уважения и прагматики во взаимоотношениях и развитие внутренней инфраструктуры Евросоюза будут оптимальным вариантом для укрепления среды европейской безопасности в целом.

Список литературы:

1. Арбатова, Н. К. Распад системы коллективной европейской безопасности / Н. К. Арбатова // Мировая экономика и международные отношения. – 2024. – Т. 68, № 6. – С. 82-92. – DOI 10.20542/0131-2227-2024-68-6-82-92. – EDN GGTZRE.
2. Беляев Д.А., Задворнов А.Н. Архитектоника системы военно-политической безопасности Европейского союза: основания и стратегии реализации. Общество: политика, экономика, право. 2024. № 1(126). С. 14-22. – DOI <https://10.24158/per.2024.1.1>. – EDN SJOEUV.
3. Гуляев Е.В. Идеиные истоки современной интеграционной политики Германии. Вестник Поволжского института управления. 2019. Т. 19. № 3. С. 36-41. – DOI <https://10.22394/1682-2358-2019-3-36-41>. – EDN DGBKPF.
4. Гусейнов К.К. Перспективы военной интеграции Европейского союза. Социально-политические науки. 2023. Т. 13. № 2. С. 131-136. – DOI <https://10.33693/2223-0092-2023-13-2-131-136>. – EDN POPURW.
5. Европейская стратегия безопасности – безопасная Европа в лучшем мире. Люксембург: Бюро официальных публикаций Европейских Сообществ, 2009. 43 с. – DOI <https://10.2860/20250>.
6. Оганисян, Л. Д. Политика санкций ЕС: тернистый путь трансформации / Л. Д. Оганисян // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2024. – Т. 16, № 4. – С. 32-69. – DOI 10.48015/2076-7404-2024-16-4-32-69. – EDN JCTZFW.

7. Потевский Н.А. Неолиберальный подход к исследованию проблем обеспечения безопасности. Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 2 (188). С. 46-53. – EDN SNRXHP.
8. Семибратов Е.В. Отношения РФ и НАТО в контексте проблемы обеспечения европейской безопасности в 1991–2021 гг: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 225 с.
9. Сергеев Е.А., Воротников В.В. Стратегия Европейского союза в условиях глобальной перестройки: автономия или эвтаназия? М.: МГИМОУниверситет, 2023.
10. Худoley К.К. Европа в кризисном мире: нарастающие проблемы без однозначных решений. Современная Европа. 2023. №6 (120). С. 204-216. – DOI <https://10.31857/S0201708323060177>. – EDN XYRIGX.
11. Шумилов, М. М. Миграционный кризис как нарастающая угроза европейской безопасности (2015-2023) / М. М. Шумилов, О. И. Шмидт // Управленческое консультирование. – 2023. – № 8(176). – С. 9-23. – DOI 10.22394/1726-1139-2023-8-9-23. – EDN RCRDUG.
12. Dubský Z., Havlová R. The Role of European Security Organisations in the Conflict in Ukraine. Central European Journal of International and Security Studies. 2017. Vol. 11. No. 1. Pp. 31-57.
13. Kupchan Ch.A., Kupchan Cl.A. Concerts, Collective Security, and the Future of Europe. International Security. 1991. Vol. 16. No. 1. Pp. 114-161.
14. Smith M.E. European Security. Routledge, 2015. 1606 p.
15. Smith M.E., Webber M. Political dialogue and security in the european neighbourhood: the virtues and limits of 'new partnership perspectives'. European Foreign Affairs Review. 2008. Vol. 13. No. 1. Pp. 73-95.
16. Trevor S. The European Union: Just an Alliance or a Military Alliance? Journal of Strategic Studies. 2006. Vol. 29. No. 5. Pp. 813-842. – DOI <https://10.1080/01402390600900911>.
17. Trevor S. The European Security and Defence Policy: Built of rocks or sand? European Foreign Affairs Review. 2005. Vol. 10. No. 3. Pp. 359-379.

References:

1. Arbatova, N. K. (2024) The Collapse of the Collective European Security System. *World Economy and International Relations*. Vol. 68, no. 6, Pp. 82-92. (In Russ.). DOI <https://10.20542/0131-2227-2024-68-6-82-92>. EDN GGTZRE.
2. Belyaev, D.A. and Zadvornov, A.N. (2024) Architectonics of the military-political security system of the European Union: foundations and implementation strategies. *Society: politics, economics, law*. no. 1(126), p. 14-22. (In Russ.) DOI: <https://10.24158/pep.2024.1.1>. EDN SJOEUV.
3. Gulyaev, E.V. (2019) Ideological sources of modern integration policy of Germany. *Bulletin of the Volga Region Institute of Management*. Vol. 19. no. 3, Pp. 36-41. (In Russ.) DOI <https://10.22394/1682-2358-2019-3-36-41>. EDN DGBKPF.
4. Guseinov, K.K. (2023) Prospects for military integration of the European Union. *Social and political sciences*. Vol. 13. no. 2, Pp. 131-136. (In Russ.) DOI <https://10.33693/2223-0092-2023-13-2-131-136>. – EDN POPURW.
5. European Security Strategy – A Secure Europe in a Better World. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2009. 43 p. (In Russ.) DOI <https://10.2860/20250>.

6. Oganisyan, L. D. (2024) EU Sanctions Policy: The Thorny Path of Transformation. *Bulletin of Moscow University. Series 25: International Relations and World Politics*. Vol. 16, no. 4, Pp. 32-69. (In Russ.). DOI <https://10.48015/2076-7404-2024-16-4-32-69>. EDN JCTZFW.
7. Potevsky, N.A. (2024) Neoliberal approach to the study of security issues. *Ethnosociety and interethnic culture*. no. 2 (188), p. 46-53. (In Russ.) EDN SNRXHP.
8. Semibratov, E.V. (2022) *Relations between the Russian Federation and NATO in the Context of the Problem of Ensuring European Security in 1991–2021*: Monograph. Moscow: UNITY-DANA, 225 p. (In Russ.)
9. Sergeyev, E.A. and Vorotnikov, V.V. (2023) *The European Union's Strategy in the Context of Global Reconstruction: Autonomy or Euthanasia?* Moscow: MGIMO University, (In Russ.)
10. Khudoley, K.K. (2023) Europe in a World in Crisis: *Growing Problems without Clear Solutions*. *Modern Europe*. no. 6 (120), Pp. 204-216. DOI <https://10.31857/S0201708323060177>. EDN XYRIGX. (In Russ.)
11. Shumilov, M. M. and Schmidt O. I. (2023) The Migration Crisis as a Growing Threat to European Security (2015-2023). *Management Consulting*. no. 8(176), Pp. 9-23. DOI 10.22394/1726-1139-2023-8-9-23. EDN RCRDUG.
12. Dubský, Z. and Havlová, R. (2017) The Role of European Security Organisations in the Conflict in Ukraine. *Central European Journal of International and Security Studies*. Vol. 11. no. 1, Pp. 31-57.
13. Kupchan, C. A., & Kupchan, C. A. (1991). Concerts, Collective Security, and the Future of Europe. *International Security*, Vol.16. no.1, p. 114–161. <https://doi.org/10.2307/2539053>
14. Smith, M.E. (2015) *European Security*. Routledge, 1606 p.
15. Smith, M.E. and Webber M. (2008) Political dialogue and security in the european neighbourhood: the virtues and limits of 'new partnership perspectives'. *European Foreign Affairs Review*. 2008. Vol. 13. No. 1, Pp. 73-95.
16. Trevor, S. (2006) The European Union: Just an Alliance or a Military Alliance? *Journal of Strategic Studies*. Vol. 29. no. 5, Pp. 813-842. DOI <https://10.1080/01402390600900911>.
17. Trevor, S. (2005) The European Security and Defence Policy: Built of rocks or sand? *European Foreign Affairs Review*. Vol. 10. No. 3, Pp. 359-379.

Сведения об авторах:

Подберёзкин Алексей Иванович, доктор исторических наук, профессор МГИМО МИД России, директор Центра военно-политических исследований МГИМО МИД России – Концерна ВКО «Алмаз-Антей», e-mail: podberezkin@gmail.com, SPIN-код: 6917-0667, AuthorID: 490689, Scopus ID: 57161023500, Researcher ID (WoS): GCY-1216-2022, <https://orcid.org/0000-0002-8245-6209>.

Юдин Никита Олегович, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры немецкого языка, руководитель сектора наукометрического анализа МГИМО МИД России, e-mail: n.yudin@inno.mgimo.ru, SPIN-код: 1015-7066, AuthorID: 1028705, Researcher ID (WoS) AAF-3714-2019, Scopus ID: 59968057400, <https://orcid.org/0000-0002-3579-0917>.

About the Authors:

Alexey I. Podberezkin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Center for Military and Political Studies, MGIMO University, "Almaz-Antey" Corporation (Russian Federation, Moscow), e-mail: podberezkin@gmail.com, SPIN-код: 6917-0667, AuthorID: 490689, Scopus ID: 57161023500, Researcher ID (WoS): GCY-1216-2022, <https://orcid.org/0000-0002-8245-6209>.

Nikita O. Yudin, Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer, German Language Department, Head of Scientometric Analysis Sector, MGIMO University (Russian Federation, Moscow), e-mail: n.yudin@inno.mgimo.ru, SPIN-код: 1015-7066, AuthorID: 1028705, Researcher ID (WoS) AAF-3714-2019, Scopus ID: 59968057400, <https://orcid.org/0000-0002-3579-0917>.

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© Подберёзкин А.И., Юдин Н.О., 2025.

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>